

**НАНСЕНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ
2012**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РАН
ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
«РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ»

**НАНСЕНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ
2012**

Санкт-Петербург
2014

ББК 63.3(0)6-284.6 + 63.3(2)6-362
Н 25

Редколлегия:

*П. Н. Базанов, А. В. Прохоренко, В. Н. Плешков,
М. Н. Толстой, М. Д. Чернышева, В. Ю. Черняев*

Научный редактор

М. Н. Толстой

Публикуемые материалы представляют интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных вузов, а также всех, кого интересует сложная и драматическая история нашей страны и ее соотечественников за рубежом.

ISBN 978-5-905042-31-7

© РОО ИКЦ «Русская эмиграция», 2014
© Коллектив авторов, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 7

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

В. Ю. Волошина (Омск)

История повседневности русского зарубежья
как отрасль современного эмигрантоведения 9

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЗАРУБЕЖНОЙ РОССИИ

Т. И. Ульянкина (Москва)

Дневники П. Е. Ковалевского: 1921–1938 гг.:
жизнь русской эмиграции Первой волны во Франции 17

И. В. Обухова-Зелинская (Польша, Варшава)

Быт русских эмигрантов в Париже эпохи «рокошующих 1920-х»
(по материалам частных писем и сообщений родственников
и друзей Ю. П. Анненкова) 40

Е. Е. Седова (Воронеж)

Быт и бытие русской гимназии в Париже 55

Ю. Ю. Тереня (Воронеж)

Повседневная жизнь учащихся русских зарубежных школ
(по материалам педагогических журналов русского зарубежья
Первой волны) 71

З. С. Бочарова (Москва)

Эмигрантская жизнь бывших лицеистов в частной переписке . . 81

П. Н. Базанов (Санкт-Петербург)

Быт и культурная жизнь провинции русского зарубежья
(на примере поселка Келломаки в Финляндии) 100

О. И. Кочубей (Владивосток)

Участие русской белой эмиграции в хозяйственной жизни
Маньчжурии в 1920–1940-е гг. 117

Е. Е. Аурилене (Хабаровск)

Эмигрантские будни под прессом большой политики
(Россияне в Маньчжоу-Го) 124

<i>И. К. Капран (Владивосток)</i> Повседневная жизнь русских на страницах газеты «Русские в Китае»	135
<i>Е. И. Сёмочкина (Челябинск)</i> Будни «Американской Руси» в начальный период Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Новое русское слово»)	142
<i>М. А. Котенко (Москва)</i> Духовные, и не только, связи России Внутренней и России Зарубежной: письма Е. Герцык, В. Гриневич, Л. Бердяевой	155
<i>Е. Н. Наземцева (Москва)</i> Не дошедшие до адресата: письма русских эмигрантов в архивах ОГПУ–НКВД	167

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

<i>А. В. Попов (Москва)</i> Приходская жизнь Русской Православной Церкви в эмиграции в отражении мемуаров русских зарубежных иерархов и священников	176
<i>А. В. Урядова (Ярославль)</i> Строительство и жизнь русских «курортных церквей» Австро-Венгрии и их приходов в конце XIX в.	187
<i>М. В. Шкаровский (Санкт-Петербург)</i> Приходская жизнь русской эмиграции в Югославии в 1920-е – 1930-е гг.	200
<i>В. Ф. Печерица (Владивосток)</i> Роль Православной Церкви в духовной жизни русских эмигрантов в Китае (1920–1940-е гг.)	217

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ЭМИГРАЦИИ

<i>Ю. И. Мошник (Выборг)</i> «Мы из Кронштадта...»: участники Кронштадтского восстания в финском Выборге 1920-х гг. (по материалам Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге)	225
---	-----

<i>Е. И. Белова (Санкт-Петербург)</i>	
Воинское братство: лейб-казаки в эмиграции	235
<i>С. Г. Смирнов (Екатеринбург)</i>	
Повседневная жизнь русских воинских отрядов Маньчжоу-Го . .	250
<i>М. Н. Мосейкина (Москва)</i>	
Повседневность русской военной эмиграции Первой волны в Латинской Америке: к вопросу о состоянии источниковой базы проблемы	261

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ИЗГНАННИКОВ ИЗ РОССИИ

<i>М. Н. Толстой (Санкт-Петербург),</i>	
<i>Ф. М. Якимов (США, Лос-Анджелес)</i>	
Русская семья в Иране (1900-е – 1980-е гг.). Три поколения	273
<i>О. А. Хорошилова (Санкт-Петербург)</i>	
«Белый консул». Алексей Федорович Круглов	281
<i>Е. В. Конюхова (Санкт-Петербург)</i>	
Искусство выживать князя В. Э. Голицына	287
<i>Н. А. Родионова (Москва)</i>	
Повседневная жизнь Русской Академической Группы в Париже: случай профессора А. М. Горовцева	301
<i>Л. И. Петрушева (Москва)</i>	
Русский ученый-историк А. Ф. Изюмов в Чехословакии (по документам Пражской коллекции ГА РФ)	317
<i>В. Ю. Волошина (Омск)</i>	
Семья историка Б. А. Евреинова в эмиграции	340
<i>М. В. Ефимов (Выборг)</i>	
Д. П. Святополк-Мирский: нетипичный эмигрант в нетипичных обстоятельствах	354
<i>М. В. Кротова (Санкт-Петербург)</i>	
Трагедия личной биографии: судьбы эмигрантов в Маньчжурии	367
<i>А. В. Антошин (Екатеринбург)</i>	
«Меньшевистская семья» у последней черты: повседневная жизнь российской социал-демократической эмиграции в годы Холодной войны	380

ИНТЕРВЬЮ С СООТЕЧЕСТВЕННОЙ

В. Ю. Черняев (Санкт-Петербург)

Голос из Зарубежной России:

беседы с Е. А. Данн (Олехнович) 389

ОТКЛИК ИЗ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ НА «НАНСЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2010»

М. Румянцева (Финляндия, Порво)

О публикации воспоминаний Н. Жаворонковой 435

Сведения об авторах 439

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ИЗГНАННИКОВ ИЗ РОССИИ

М.Н. Толстой, Ф.М. Якимов

РУССКАЯ СЕМЬЯ В ИРАНЕ (1900-е – 1980-е гг). ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

Исследованию жизни русских в Персии (Иране) в XX в. и жизни русских эмигрантов в этой стране не было посвящено за последние 20 лет ни одной работы на международных конференциях по истории русской эмиграции¹.

Вместе с тем, пребывание русских казаков и история Русской Православной Церкви в Иране стали предметом двух монографий².

К числу интересных работ по этой теме, выполненных в последние годы, можно отнести работы С. С. Легошко о русских архитекторах, работавших в Иране – К. Д. Андрееве и Н. Л. Маркове³.

Интересно проследить, как в XX в., полном революционных, военных и политических событий, в которые с неизбежностью втягиваются судьбы русских эмигрантов, в такой далекой, за горами-за морями, экзотической стране, с особой древней культурой, чуждой религией, непривычным жарким климатом, смогли вести успешную жизнь на протяжении восьми десятков лет три поколения русской семьи, чем они занимались, как встраивались в Иранские реалии, как сохраняли язык и традиции.

Основу данной работы составили воспоминания и документы нашего соавтора, Федора Михайловича Якимова, родившегося в Тегеране в 1955 г. в русской семье, жившей в Персии с начала XX в. до 1980-х гг. В настоящее время Ф. М. Якимов живет в Лос-Анджелесе (США), где он нам рассказал историю семьи и предоставил документы и фотографии.

Дед, Федор Федорович Якимов, в начале 1900-х гг. приехал из Санкт-Петербурга в город Энзели⁴ на берегу Каспийского моря, чтобы работать в Персидском банке, – партнере Петербургского кредитно-учетного банка, который вел финансовые операции в Персии. Каждое лето дед возвращался в Петербург, где у него с женой Клавдией Михайловной родились два сына – Михаил в 1906 г. и Виктор в 1908 г. Вся семья стала жить в Энзели, регулярно возвращаясь на отдых в Санкт-Петербург.

Михаил и Виктор ходили в Энзели в русскую школу, благо в Персии перед русской революцией было много русских, даже в шахской гвардии командирами служили русские казаки. По сведениям Федора Якимова, в то время в Персии жило до 5 тыс. русских.

Революция и Гражданская война прервали спокойное течение жизни. Дед Федор Федорович возвращаться в Россию не стал и вынужден был искать иные средства существования. Для начала он организовал типографское дело, и некоторое время оно приносило доход, но мусульманские конкуренты вскоре обвинили его в издании враждебной Исламу литературы, и дело пришлось закрыть.

Тем временем подрастали сыновья, и занятия семьи повернулись в неожиданную сторону. Молодые мальчики купили свинью и решили ее растить, некоторое время скрывая это от родителей. Хотя Персия и мусульманская страна, но разведение свиней не запрещалось – в середине 1920-х гг. общественная жизнь была вполне светской, и количество христиан, а также мусульман, нестрого соблюдавших обычаи, было достаточно велико, чтобы свиноводство приносило доход. С этого момента сыновья с отцом начали развивать свою небольшую свиноферму, в дальнейшем процветающее предприятие.

Правда, года полтора, до своего двадцатилетия, до 1926 г. Михаил Федорович поработал на юге страны, в речном порту Ахваз на берегу реки Карун, где проявил изрядные организаторские способности и начал делать управленческую карьеру, но все же вернулся в Энзели, чтобы продолжить семейное дело. К этому времени город Энзели уже переименовали в Пехлеви в связи с приходом к власти в середине 1920-х гг. шаха Реза Пехлеви.

В те времена в районе порта Пехлеви находилось множество неиспользуемых земель, дешевых, но не занятых ни строительством, ни сельскохозяйственным производством. Семья Якимовых принялась за дело с размахом.

Через некоторое время на их ферме площадью 350 гектаров (3,5 квадратных километра) в нескольких километрах от Пехлеви вдоль дороги на северо-запад, на Талыш, растили 3,5 тыс. свиней, организовали молочное и мясное производство, разводили кур и индюшек, выращивали помидоры, огурцы, баклажаны, перцы, арбузы, дыни, персики, высаживали лес и перерабатывали на своей лесопилке, разводили шелковичных червей и продавали до полу-тонны шелка в год, держали большую пасеку, на холодильном заводе – «ледоделке» производили бруски льда весом по 25 кг для рыбного порта в Пехлеви, из дерева делали рейки для специальных

ящичков, в которых упаковывалась черная икра в банках, произведенная в том же Пехлеви, и даже купили в СССР технологическую линию для производства пельменей. Братья Михаил и Виктор свиней покупали в Дании, коров – в Голландии, кур – во Франции, оборудование – в Германии и Америке. В период наибольшего расцвета хозяйства Якимовых в нём работали около 500 рабочих.

Огромное мясное производство Якимовых стало базой для двух колбасных заводов их друзей, русских армян Юрия и Ашота Арзумянов, Микаэляна. Выходцы из России были умелыми бизнесменами.

Братья свою работу разделили достаточно четко. Старший, Михаил Якимов, организатор и подрядчик, путешествовал в поисках лучшего оборудования и заказчиков. Виктор Якимов жил в Энзели и заведовал производством. Федор Федорович помогал сыновьям в Пехлеви. Михаил и Виктор не были женаты. Хозяйство Якимовых процветало.

Тем временем в России события развивались своим чередом.

В Одессе константинопольский армянин Самвел Акопович Веркичан вел с братом сапожное дело и спокойно жил во время НЭПа. Он женился на русской девушке Валентине Михайловне Габрусевич, и в 1925 г. родилась дочь Инна. Она подрастала, когда времена начали меняться. Советская власть быстро сворачивала НЭП, и Веркичанам пришлось думать не просто о перемене образа жизни, но и о спасении собственной жизни.

Сейчас это покажется странным, но в конце 1920-х гг. в Одессе можно было выбрать иное, не советское гражданство. Одни стали выбирать турецкое, другие – румынское. Веркичаны выбрали персидское. Почему – теперь уже не узнать (не турецкое же!), но скорее всего потому, что в Персии без притеснений существовала довольно обширная армянская диаспора. Так Валентина Михайловна и Инна тоже стали персидско-подданными.

В 1938 г. в Одессе начались плановые аресты. В одну ночь взяли всех турок, в другую – всех румын. В одну из ночей брали иранцев и взяли Веркичанов. Во всех случаях брали только мужчин, женщин в 24 часа выдворяли в страну подданства. Самвел с братом поехал на 5 лет в лагеря в Казахстан. Валентина Михайловна с Инной прибыли в город Пехлеви.

Денег не было, первое время распродавали привезенные вещи, то, что удалось увезти в двух чемоданах, которые было разрешено взять с собой. Помогало, что в городе все-таки было много русских, на персидском мать и дочь не говорили совсем, хоть и числились

гражданами Ирана. Инна училась в Одессе французскому и немецкому, её мать всю жизнь говорила только по-русски, за десятилетия жизни в Иране она так и не начала говорить на фарси.

Некоторое время пожив в Пехлеви, переехали в Казвин, потом вернулись в Пехлеви, там было больше русских. Мать стала шить для местных женщин, дочь помогала и жила с ней. Выходцы из России охотно общались, собирались за вечерним самоваром, для молодых устраивали танцы, вечеринки.

Об отце не было никаких сведений, но в 1944 г. знакомые сообщили, что из СССР пришел очередной пароход с группой репатриантов. Такое случалось и ранее, и русские всегда с надеждой старались узнать, нет ли среди них родственников или знакомых. В этот раз расспросы увенчались новой радостью – приехали выпущенные из казахстанских лагерей Самвел с братом. Семья воссоединилась и переехала в Тегеран.

Самвел возобновил своё семейное сапожное дело, а обосновавшись, начал в Тегеране новое предприятие – открыл, опять вместе с братом, магазин детских игрушек, который успешно торговал все последующие годы⁵.

Инна подрастала. У неё осталось в Пехлеви много друзей, и она с матерью туда часто ездила. На одной из вечеринок в лотерею она выиграла игрушечного медведя. Друзья сказали: «Это примета – твой муж будет Мишка».

У Михаила Федоровича Якимова было одно любимое занятие – рыбалка рядом с Пехлеви, в Каспийском море. Ею он увлекался вместе с другом, русским армянином Борисом Жемерджяном, хорошо знакомым с армянской общиной. Борис хотел, чтобы его друг, успешный русский предприниматель, уже сорокалетний, наконец, нашел себе достойную пару. И вот, в очередной приезд в Пехлеви, он позвал Якимова в гости, пригласив русскую красавицу, дочь знакомого репатрианта из России Самвела Веркичана.

Предсказание сбылось, Инна вышла в 1949 г. за Михаила Якимова, и они стали жить в своем доме в Тегеране. В Пехлеви у них также оставался родительский дом Федора Федоровича Якимова⁶.

Иранские власти, выдавая паспорта приезжим, старались незнакомые фамилии переделывать на созвучные иранским или понятные. В частности, Якимовы стали Якими. Инна тоже стала Якими.

В 1953 г. у Михаила и Инны Якими родились дочь Светлана, и в 1955 г. – наш рассказчик, Федор. Его крестным отцом стал верный друг отца по рыбалке – Борис Жемерджян.

Дети пошли в школу, но русских школ в Тегеране не было. Светлана поступила во французский колледж Жанны Д'Арк, Федор – в итальянский католический колледж Дон Боско. Вместе с Федором учились в основном персы, армяне, ассирийцы, но русских было только двое – Андрей и Игорь. В соответствии с иранскими правилами их фамилии также были искажены – Авшур. Как их звали на самом деле? Аверины? Афанасьевы? Шурыгины? Ошурковы? Федор не помнит.

В обеих школах обучение велось на фарси. Вместе с тем, дома вся семья говорила только по-русски и все ходили в русскую церковь.

Дополнительно русским языком Федор занимался с пожилой русской учительницей, Елизаветой Васильевной, о которой помнит, что она была аристократического происхождения, а её муж – русским инженером из Санкт-Петербурга. (Как они оказались в Тегеране – это предмет отдельных изысканий.)

В 1943 г. в Тегеране русский архитектор Николай Львович Марков, капитан русских инженерных войск, ставший иранской знаменитостью, генерал Иранской армии, начал строить на средства православных прихожан Свято-Никольский собор⁷. Якимовы были в числе наиболее щедрых жертвователей⁸. Впоследствии они присылали регулярно для церкви обильные дары со своих угодий, поддерживая благотворительную деятельность Свято-Никольской церкви.

Михаил Федорович воспитывал детей в русской традиции, читал им русские книги, много рассказывал об истории великой империи, откуда родом вся их семья. Монархист, как и его отец, Федор Федорович, он привил своим детям уважение к самодержавной России и передал детям монархические убеждения. Персия тоже была монархией, исторически связанной с Россией. Поэтому не удивительно, что, продолжая естественную жизнь при правлении иранского шаха, отец считал правильным быть преданным своему монарху, и это убеждение он сумел передать сыну Федору. Как говорит сейчас сам Федор Михайлович, кто родился монархистом, тот монархистом и умрет.

Понимая, какое значение в современной жизни имеет высшее образование, Якимовы направили своих детей, после тегеранских школ, для дальнейшего обучения в Англию. Федор приехал учиться в Лондон в 1970 г., закончил «Mayfield college» в Эссексе (1972), затем «Redrice school» в Andover (Hampshire) (1974) и «Royal Chartered institute of marketing» в Лондоне (1977). Его сестра Светлана приехала в Лондон учиться в университете чуть позже – в 1972 г.

В 1973 г. неожиданно умер Михаил Федорович, дети приехали из Лондона на похороны отца в Тегеран. Светлана на похоронах познакомилась с Михаилом Поповым, сыном русского инженера, эмигранта из Тамбова, – Никиты Ивановича Попова, работавшего в Тегеране, приятеля покойного Михаила Якимова, – и решила остаться, не возвращаться в Англию, в университет. Светлана Якими и Михаил Попов поженились в 1974 г.

Здесь следует заметить, что иранская бюрократия снова внесла свой вклад в иранизацию русских. Дело в том, что, выдавая паспорта Поповым, власти не могли просто записать чуждо звучащую фамилию. На вопрос, что такое «Попов», им, естественно, ответили, что это значит «сын священника». «Очень хорошо, – сказали в паспортном бюро, – значит, будете в точном соответствии со своим именем – “Мулла-заде”». Так Светлана Якими стала Мулла-заде и носит эту фамилию до сих пор, живя уже почти 35 лет в США с Михаилом Мулла-заде, бывшим Поповым. В Иране Светлана и Михаил успешно занимались торговлей с Италией, снабжая Тегеранские бутики модной итальянской одеждой, много путешествовали, и их дочь Татьяна родилась в Италии. В 1978 г. они переехали в США, в Лос-Анджелес, где родился их сын Александр и где они все живут сейчас.

Федор Якимов, закончив образование в Лондоне, вернулся в 1977 г. в Иран и, помня наставления отца о служении монарху, решил поступить на военную службу. Через полгода он стал офицером Императорской армии Ирана, как 100 лет до этого русские казаки служили шаху в шахской гвардии. Его, образованного офицера, выбрали из 500 претендентов знаменосцем на последний парад шахской армии на площади Бахарестан в Тегеране в 1978 г. Казалось бы, история совершила свой круг. У Шаха Реза Пехлеви, когда он служил в гвардии своего предшественника, офицером, как известно, был русский казак.

Однако служба в армии длилась недолго. В 1979 г. мусульманская революция и свержение шаха ударили по всей семье Якими. Федор был вынужден эмигрировать, на этот раз в Англию. Его сестра, которая в Тегеране с мужем успешно занимались торговлей, уехала с мужем и дочерью в США. Матери пришлось продать весь семейный бизнес и со своей матерью, бабушкой Валентиной Михайловной, эмигрировать в Германию в 1981 г., потом в США. Там Валентина Михайловна умерла в 1986 г. Федор провел 12 лет в Англии, где вошел в высокие круги Консервативной партии, контактировал с

правительством шаха в изгнании, закончил аспирантуру по бизнес-программе University of Central London, основал в Англии в 1984 г. Монархический союз, но в 1991 г. переехал в США. Туда он перенес свою деятельность как один из руководителей Русского Имперского союза-ордена, поддерживающего монархические устремления потомков великого князя Кирилла Владимировича Романова. Там же в 1997 г., закончив University of Phoenix, защитил степень Master Business Administration

Федор вернул свою настоящую фамилию – Якимов. История его жизни и деятельности в Европе и США после 1980 г. представляет отдельный интерес, выходящий за рамки темы данной статьи.

Федор холост, детей у него нет, он менеджер крупной международной компании, живет в собственном доме в Лос-Анджелесе с матерью, Инной Самвеловной, которой исполнилось 87 лет⁹. Там же, в Лос-Анджелесе, живут все остальные члены этой интересной семьи. Они говорят по-русски, и их дружескому общению не мешает ирано-приобретенная Светланой, сестрою Федора, фамилия Муллазаде.

Этот краткий рассказ Федора Якимова о почти восьмидесяти годах жизни русской семьи в Иране, о тысяче и одном месяце активной работы трех её поколений в экзотических условиях, дает нам пример жизнестойкости, крепости русских традиций свободного хозяйствования, широчайших возможностей, которые открываются перед русским предпринимателем, когда не мешают работать, пример естественности, с которой русские взаимодействуют с многонациональным окружением, не растворяясь в нем, но сохраняя свое достоинство и уважая достоинство иноплеменников.

Авторы выражают признательность Марии Владимировне Петровой за помощь в работе с интернет-ссылками и в оформлении доклада.

¹ «Культурное наследие русской эмиграции» – 1993, 1999, 2002 и 2003, «Наansenовские чтения» – 2007, 2008, 2009, 2010 гг.

² *Игумен Александр (Заркешев)*. Русская православная церковь в Персии – Иране (1579 – 2001). СПб., 2002. – 208 с., ил.; *Стрелянов П. Н.* Казаки в Персии. 1909–1918. М., 2007. – 448 с. Материалы по истории русских казаков в книге П. Н. Стрелянова частично дублируют статьи из сборника, составленного С. В. Волковым «Русская Армия в изгнании» (М., 2003. – 545 с.).

³ Искусство русского зарубежья. <http://www.artrz.ru/places/1805025486/index.html>

⁴ В 1925–1980 гг. город носил имя Пехлеви (или Бендер-Пехлеви). Ныне – снова Энзели, или Бендер-Энзели.

⁵ Самвел Акопович умер в Тегеране в 1966 г. Его брат умер намного раньше, от него остался племянник Александр, уехавший в начале 1960-х гг. обратно в СССР, в Одессу, где женился, но детей не было. Александр Веркичан и его жена умерли, и эта ветвь рода пресеклась.

⁶ Федор Федорович умер в 1951 г. и похоронен в Пехлеви. Там же похоронена его жена, Клавдия Михайловна, скончавшаяся в 1963 г. Уже после мусульманской революции 1979 г. и свержения шаха Мухаммеда Реза Пехлеви, этот город снова стал называться Энзели. Брат Михаила, Виктор Якимов так и не женился и умер холостяком в 1978 г.

⁷ Сын Маркова – тоже архитектор, уехал в США, там живут его дети, одна дочь – зубной врач. Они живут в Лос-Анджелесе.

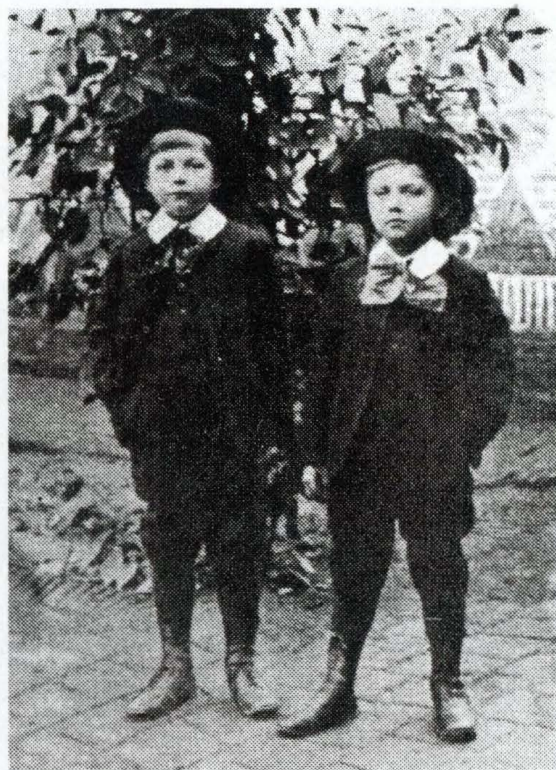
⁸ Собор был построен в 1945 г. и принадлежал РПЦЗ.

⁹ Инна Самвеловна скончалась в марте 2013 г.

К статье М. Н. Толстого (с. 273)

Фёдор Фёдорович Якимов
и Клавдия Михайловна –
дедушка и бабушка Фёдора
Михайловича Якимова

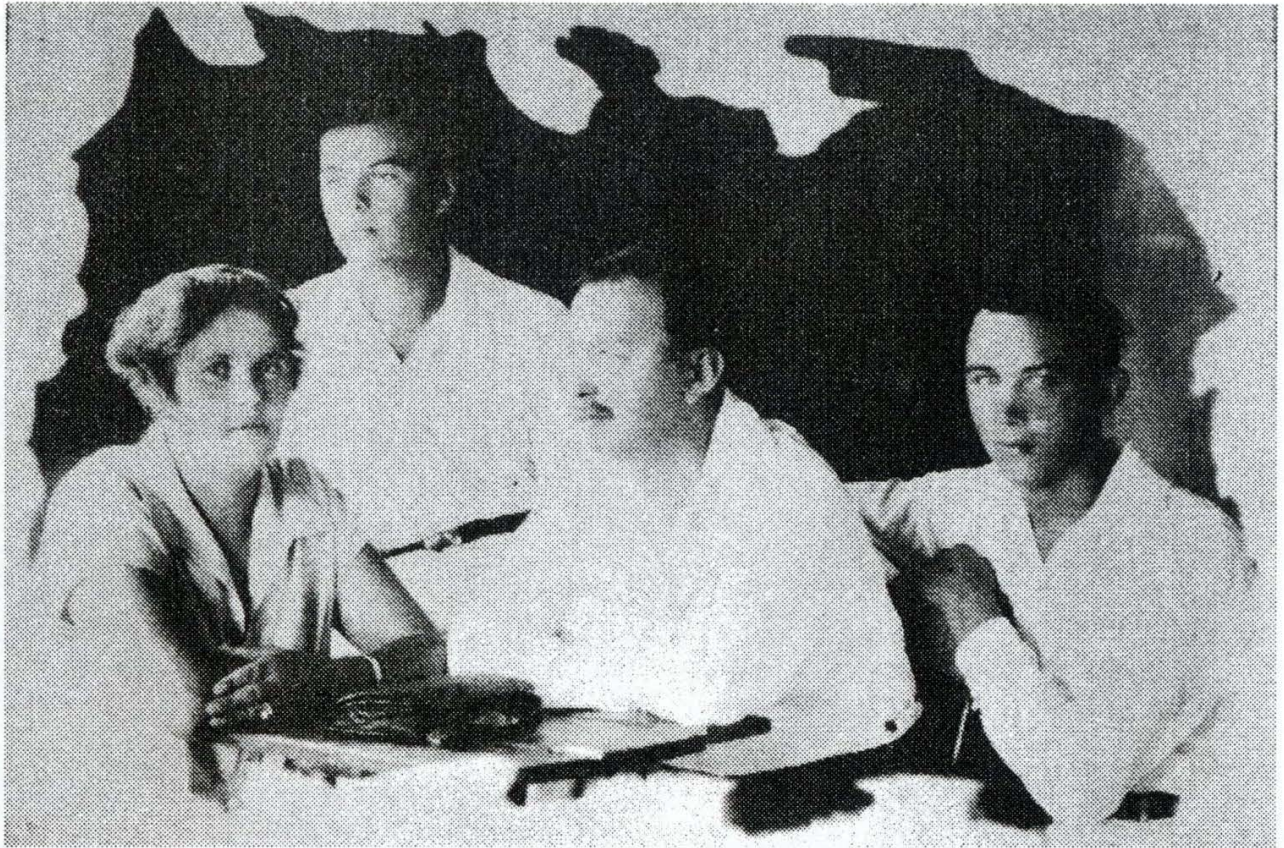

Отец Фёдора Михайловича
Якимова – Михаил Фёдорович
(слева) с братом Виктором
Фёдоровичем в Тегеране

Русская школа в Энзели.

Отец Фёдора Михайловича Якимова (во 2-м ряду крайний справа). Дядя Виктор Фёдорович (в 3-м ряду крайний слева)

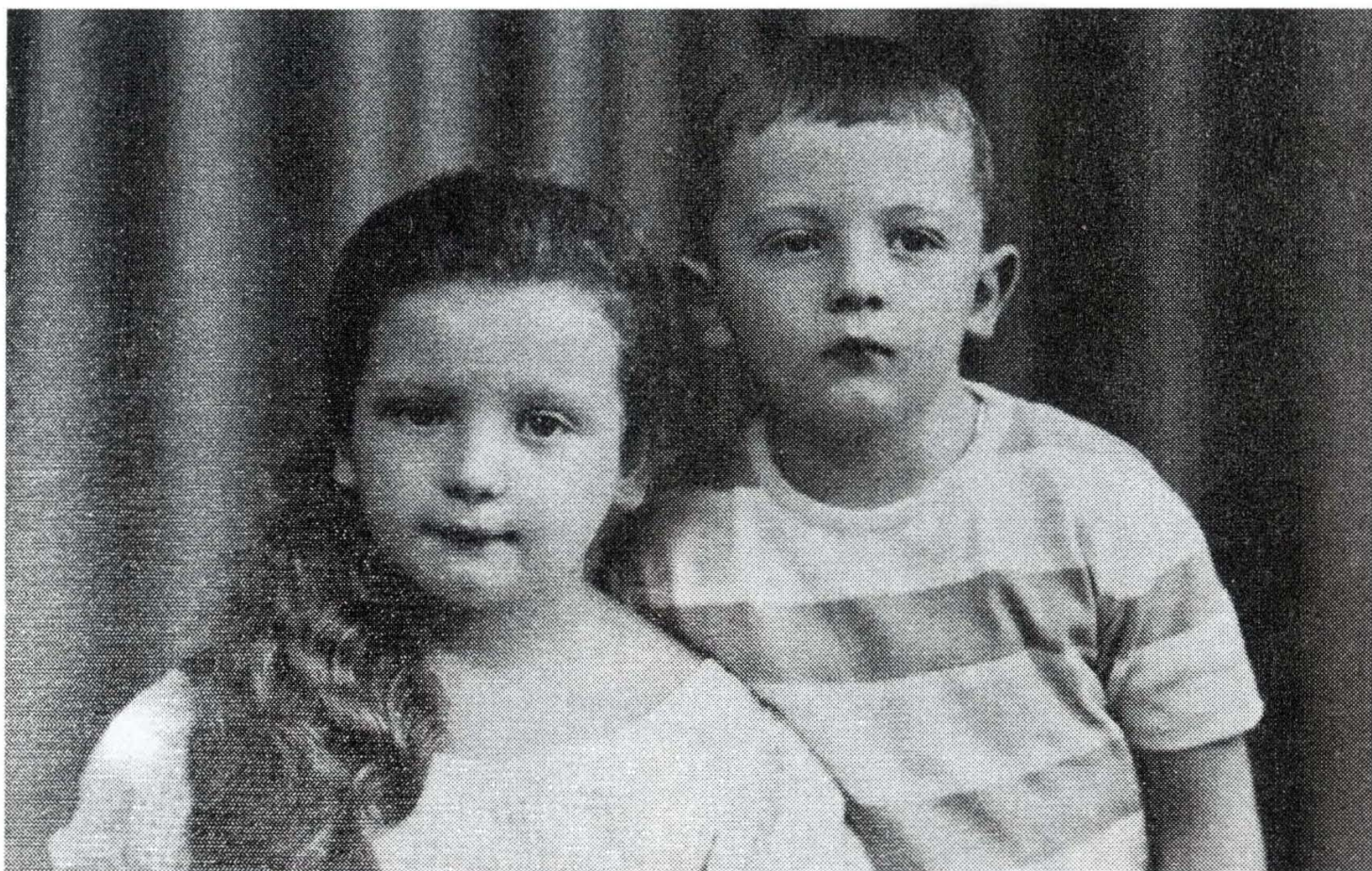
Семья Якимовых в Иране. Слева направо: бабушка Клавдия Михайловна, отец Михаил Фёдорович, дедушка Фёдор Фёдорович и дядя Виктор Фёдорович (середина 1920-х гг.)

Родители Фёдора Михайловича
Якимова – Михаил Фёдорович
и Инна Самвеловна

Мать Фёдора Михайловича
Якимова на семейной ферме.
Пехлеви, начало 1950-х гг.

Фёдор Михайлович Якимов с сестрой Светланой. Тегеран, 1960 г.

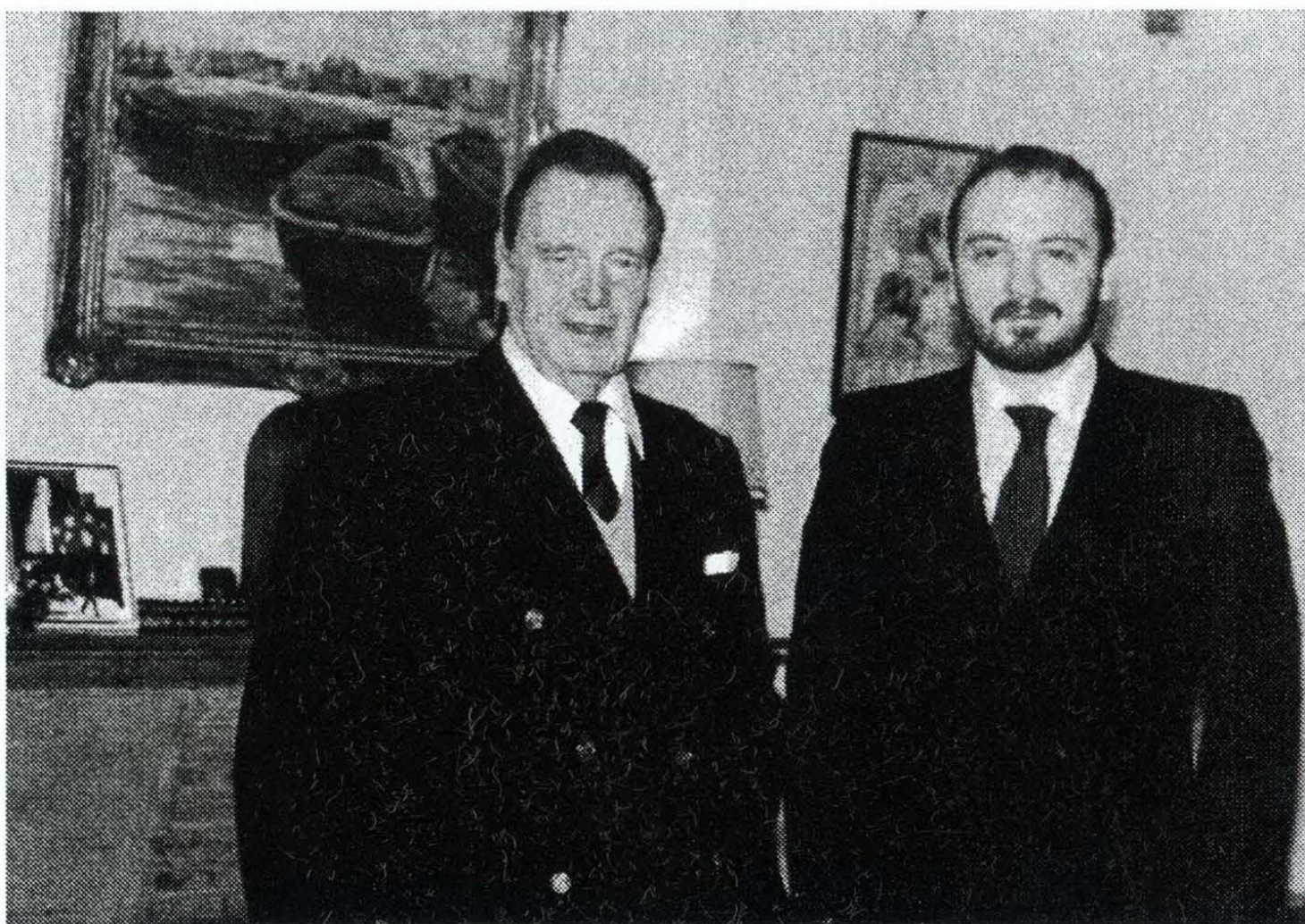
Мать Фёдора Михайловича Якимова – Инна
со своей матерью Валентиной Михайловной. Тегеран, 1960-е гг.

Фёдор Михайлович Якимов – офицер Иранской шахской армии, знаменосец на параде. Тегеран, 1978

Реза Пехлеви, сын шахиншаха Ирана (в центре)
Фёдор Михайлович Якимов (слева). Париж, середина 1980-х гг

Фёдор Михайлович Якимов с Великим князем Владимиром Кирилловичем. Париж, квартира секретаря Великого князя сына художника Ивана Билибина, 1985

Ёдор Михайлович Якимов – организатор «Русского Имперского благотворительного бала». Лос-Анджелес, 2012